

Бай Мучжи не ожидал, что встретит Ци Люя при таких обстоятельствах.

Он стоял в дверях съёмной квартиры в дешёвой хлопковой пижаме и шлёпанцах, с растрёпанными волосами, прижимая к груди мирно спавшего малыша, и пялился на высокого мужчину в деловом костюме. Между ними зажался ребёнок, атмосфера была до крайности неловкой.

Он договорился с отцом малыша, что тот заберёт ребёнка, время почти подошло. Как только прозвенел звонок, он открыл дверь, но на пороге стоял Ци Люй. Бай Мучжи застыл в ступоре, мужчина же, казалось, не слишком удивился.

— Ци, ты какого чёрта здесь делаешь? — тихо спросил Бай Мучжи, стараясь не разбудить малыша на руках. В другой раз он бы уже взбеленился.

— Я забираю ребёнка. — Хоть Ци Люй и говорил про ребёнка, взгляд его был прикован к Бай Мучжи. В глазах читалось лишь ровное, бесстрастное внимание.

— Ребёнка? — Бай Мучжи крепче прижал к себе малыша и опустил взгляд. Это дитя — Ци Люя? Подобранный им малец — отпрыск Ци Люя? И у Ци Люя... уже такой большой ребёнок?!

— Того, что у тебя на руках. — Ци Люй кивнул и протянул руки, чтобы взять ребёнка.

— Ты... ты кем ребёнку доводишься? — Бай Мучжи рефлекторно отшатнулся, не отдавая малыша.

— Я его отец. — Ци Люй запнулся.

Отец?! Неужели это и правда ребёнок Ци Люя?! Бай Мучжи словно гром среди ясного неба поразил. Ци Люй женат?! И у него уже вот такой большой сын!?

— Господин Бай... спасибо, что приглядывали за Лянлянем в эти дни. — Ци Люй потянулся за ребёнком. Малышу было два года, на руках он был довольно тяжёлым. На этот раз Бай Мучжи не уклонился, он оцепенело отдал ребёнка.

Ци Люй взял мальчика. Тот всё ещё спал, сквозь сон приоткрыл глаза, взглянул на Ци Люя и, не до конца проснувшись, позвал: «Папа». Это «папа» разбило сердце Бай Мучжи. Пусть он был потрясён и в глубине души не хотел верить, это слово вынудило его принять правду.

Ци Люй был женат, у него такой большой ребёнок, и выглядел он таким уважаемым. Просто замечательно. Хотя Бай Мучжи никогда не сомневался, что Ци Люй добьётся успеха, этот день наступил так быстро, и то, что Ци Люй внезапно появился перед ним с ребёнком, до сих пор удивляло.

— Как ты жил все эти годы? — вдруг тихо спросил Ци Люй. Бай Мучжи почти решил бы, что в его голосе слышна нежность, если бы не понимал, что тот просто старается не разбудить ребёнка.

— Спасибо за заботу, живу отлично. — В голосе Бай Мучжи звенела колкость. В голове у него был полный хаос, и он пытался скрыть это за язвительным тоном.

— А твоя семья...

— Моя семья, господин Ци, уж не извольте беспокоиться. А вот вы, ишь, сын уже такой большой, и одеты с иголочки. Небось сразу после выпуска подцепили богатую наследницу? Цык-цык. — Бай Мучжи прервал Ци Люя, окинув его оценивающим взглядом и криво усмехнувшись. Действительно, у Ци Люя были все задатки альфонса: это лицо и фигура сами по себе манили и сводили с ума. Но этот гад на него-то и не взглянул, хотя тогда Бай Мучжи был богатеньким сынком.

Впрочем, и хорошо, что Ци Люй на него не позарился: иначе тот сейчас бы локти кусал.

— Ты так и не исправился, всё такая же язва. — Ци Люй нахмурился, показывая недовольство колкостями Бай Мучжи.

— Значит, понимаешь, что это недостаток. А недостатки, сам знаешь, не так-то просто исправить. — Бай Мучжи отступил на шаг. — Раз забрали ребёнка, то прощайте, не смею задерживать.

Ци Люй вставил ногу, не давая двери захлопнуться. Бай Мучжи с досадой распахнул её:

— Ещё что-то? — Если бы не спящий малыш, он бы уже раскричался, не стал бы так любезно разговаривать с Ци Люем.

Хотя Ци Люй был отвратителен... но ребёнок был милым. За эти дни он уже успел полюбить мальчика как родного. Однако раз малыш — сын Ци Люя, всё было напрасно, и его чувства поостыли.

Ци Люй вперил в него глубокий взгляд и, помолчав, произнёс:

— Я пришлю благодарность. Спасибо господину Баю, что присматривали за ребёнком.

— Не надо. Всё-всё, идите уже. Поздно ведь, везите сына домой, к жене. И в следующий раз ребёнка не теряйте. — Бай Мучжи раздражённо махнул рукой, выпроваживая Ци Люя, и с щелчком запер дверь.

Как только дверь закрылась, беспечное и невозмутимое выражение лица Бай Мучжи тотчас погасло, уступив место глубокой унылости.

Ци Люй женат, у него есть ребёнок, он — баловень судьбы. А сам Бай Мучжи — жалкий, бедный неудачник, словно затравленная крыса. Вспоминая те годы, когда он безоглядно преследовал Ци Люя, он чувствовал себя последним идиотом.

Когда-то он был важным господином, а Ци Люй — не более чем нищим книгочеем.

Судьба — насмешница. Прошло всего три года после выпуска, а они оба будто перевернулись с ног на голову.

Бай Мучжи понуро поплёлся к дивану и сел. На старом, потрёпанном диване всё ещё лежала плюшевая игрушка, которую он купил малышу, — дорогую, специально выбрал. Он думал оставить её на прощание, когда заберёт отец. И вот — купил зря. Цык-цык. Лучше бы эти сто с лишним юаней отложил. Всё-таки он сейчас по уши в долгах и беден как церковная мышь.

<http://bllate.org/book/21425/2188475>